

— Дело ещё не закончено, и неизвестно, кто выиграет, — Старый предок Цинъю угадал мысли второго принца и стал уговаривать его. — Если император умрёт, гвардейцы сами перейдут на нашу сторону. У них есть семьи, и все хотят есть. Император — это тот, кто может дать им повышение и награды. Если мы выполним обещания, кто бы ни стал императором, это не имеет значения.

Выражение лица второго принца изменилось.

— Если убить императора... Если найти, где он находится, всё получится, — продолжал уговаривать Старый предок Цинъю.

— Я не знаю, где он! — сквозь зубы сказал второй принц.

— Тогда, если схватят мятежников, их приведут к императору?

Второй принц вздрогнул, но, прежде чем он успел что-то сказать, его сознание померкло, и он потерял сознание.

Лю Чанцин точно рассчитал силу и оглушил второго принца.

— Всё, — Старый предок Цинъю дал знак ученику спрятаться.

В руинах долгое время не было движения, и вскоре гвардейцы ворвались внутрь. На земле они обнаружили несколько тел и без сознания второго принца.

Командир императорской гвардии обрадовался. Схватив главного заговорщика, он мог рассчитывать на повышение.

Что касается того мастера боевых искусств, который чуть не убил его, то, возможно, он погиб от стрелы.

— Свяжите его, — приказал командир.

Гвардейцы начали обыскивать Чертог Десяти Тысяч Гармоний.

Второго принца связали и вывели наружу. Он быстро пришёл в себя, но голова раскалывалась от боли. Увидев окружающую обстановку, он понял, что его бросили. Однако вместо гнева в его сердце возникла надежда.

Может быть, эти двое говорили правду?

— Он скоро умрёт, и его старший брат тоже.

В таком случае, чего бояться? Зачем думать о том, какие намерения у этих загадочных мастеров? Нужно просто убить императора, убить Лу Чжана!

— Я хочу видеть отца! — громко закричал второй принц.

Его рот тут же заткнули.

Группа гвардейцев толкала его, пока они не дошли до пустующего Дворца Весеннего Великолепия.

По пути второй принц услышал, как кто-то спросил командира императорской гвардии:

— Разве император не приказал убивать всех без разбора?

— Дурак! Даже если так, мы не можем убить принца. Это должен решить сам император!

Второго принца бросили в пыльный флигель, двери захлопнулись, и ему даже не сняли верёвки и тряпку изо рта. Он попытался вырваться, но вдруг услышал шум над головой.

Это пришёл Старый предок Цинъю?

У второго принца было одно ухо глухое, и он с трудом поднял голову, чтобы увидеть двух человек, сражающихся на балке.

— Оказывается, скрывался Государственный наставник Мэн. Это действительно удивительно!

Поток воздуха, создаваемый веником, и тёмно-фиолетовый свет меча были ограничены небольшой областью. Никто, кроме второго принца, не знал, что в флигеле сражаются два непревзойдённых мастера.

— Уничтожить династию Чу, государственный наставник не должен ли мстить за Чу? Великая возможность прямо перед нами. Неужели государственный наставник хочет соревноваться со мной за право убить Лу Чжана? Тогда я уступлю.

— Болтун!

Мэн Ци ударил мечом в сердце Старого предка Цинъю, одновременно издеваясь:

— Слышал, что настоятель считается сильнейшим мастером в мире. Похоже, это звание он получил за умение говорить.

Старый предок Цинъю, видя, что Мэн Ци не использует всю свою силу, и сам, чтобы не привлекать внимания, не стал действовать на полную мощь, подумал и сказал:

— Государственный наставник говорит, что не верит, но на самом деле всё ещё стремится к прорыву в боевых искусствах и хочет испытать себя.

Мэн Ци лишь усмехнулся.

Старый предок Цинъю постоянно ожидал, что Мо Ли внезапно появится. Но, послушав, он не обнаружил никого в темноте, а затем вспомнил о своём старшем ученике, которого отправил на разведку, и его выражение лица изменилось.

Старый предок Цинъю не беспокоился о жизни своего ученика, но вырастить сильного бойца было непросто.

— Значит, вы решили разделить нас и победить поодиночке. Хорошо! Сегодня я посмотрю, что вы задумали!

Оглушительный грохот раздался, когда крыша флигеля полностью развалилась, разлетаясь в стороны.

Гвардейцы, оставшиеся снаружи охранять второго принца, остолбенели.

Старый предок Цинъю вдруг заметил золотой отблеск, исходящий из груди Мэн Ци, который показался ему знакомым.

— Что это? — Старый предок Цинъю протянул руку, чтобы схватить, но за следующие двадцать ударов ничего не изменилось.

Пол флигеля рухнул, повсюду остались глубокие следы от железного веника.

Балки, разрубленные мечом, развалились на десятки частей и упали снаружи.

Второй принц, пытаясь выбраться, отполз в угол, но тут же на него упал кусок разбитого дерева.

— Государственный наставник хочет оставить меня, но ему не хватает...

Голос Старого предка Циньзу оборвался, когда он резко перекатился, избегая тусклого света меча, скрытого в потоке воздуха.

Мо Ли бесшумно появился за спиной Мэн Ци.

Мэн Ци был невысоким, но всё же мог прикрыть Мо Ли.

Старый предок Циньзу был поражён тем, как Мо Ли появился.

Два непревзойдённых мастера сражались, и в радиусе их внутренней силы даже комар не смог бы пролететь! Максимум, что могло быть, — это мастер равного уровня, бросивший скрытое оружие или присоединившийся к битве. Но ничто из этого не могло объяснить, как Мо Ли появился так близко к ним, совершенно бесшумно.

Непревзойдённые мастера обладают невероятной чуткостью, особенно в бою, где малейшая ошибка может стоить жизни. Все сосредоточены на пределе.

Именно поэтому Старый предок Циньзу не мог понять.

— Как Мо Ли появился? Когда он пришёл? Почему не было никаких признаков?

Не успел он подумать, как снова появился острый свет меча.

Он поспешил использовать внутреннюю технику, чтобы железным веником разрушить этот поток, похожий на бурные волны.

Железный веник был довольно коварным оружием в мире боевых искусств. Его пушистый конец мог сбить с толку противника, заставляя его только уклоняться, а острый конец рукояти мог проткнуть тело, оставляя кровавые раны.

Такое опасное оружие, как меч, в руках мастера редко вызывало подозрения.

Второй принц, увидев, как твёрдый деревянный стол, словно творог, был проткнут Старым предком Циньзу, остолбенел.

— Ах!

Только тогда он увидел, что за спиной Мэн Ци появились ещё руки.

С мечом, с клинком... Если добавить ещё несколько рук с колокольчиками, деревянными рыбами и лотосами, это было бы похоже на многорукого буддийского идола.

Второй принц протёр глаза, но так и не увидел Мо Ли, решив, что это просто видение, и принял его за отражение.

Клинок был тусклым, и издалека в центре потока внутренней силы были видны только световые следы от железного венника и гибкого меча. Старый предок Цинъю и Мэн Ци смешивались в этом свете, и их было трудно разглядеть. Они то появлялись у входа в флигель, то оказывались прямо перед ним. Прежде чем второй принц успел встать и убежать, поток воздуха срезал слой его волос, а затем переместился на оставшуюся часть балки.

Второй принц был весь в поту, провёл рукой по голове и, увидев беспорядочно торчащие волосы, сквозь зубы проговорил:

— Сумасшедшие, все эти мастера боевых искусств — сумасшедшие.

С такой шумной битвой император точно не придёт!

И это называется сильнейший мастер в мире? Дерутся уже полдня, и никто не может победить!

Старый предок Цинъю был в затруднительном положении.

Раньше он сражался с Мэн Ци, и даже Мо Ли вместе с Мэн Ци едва смогли его остановить. Это не значит, что Старый предок Цинъю был сильнее их. Мэн Ци тоже мог справиться с двумя мастерами равного уровня, ведь на их уровне боевых искусств всё выходит за рамки обычного понимания. Они могут проиграть, но их трудно убить.

Двое против одного — это уже не так легко, как кажется.

Но даже в трудной ситуации он мог продержаться. Просто убежать было невозможно, и чем дольше длилась битва, тем хуже для Старого предка Цинъю.

В прошлый раз он смог сбежать благодаря небесному знамени.

Но после той битвы Старый предок Цинъю уже знал боевые стили этих двоих.

— Непревзойдённые мастера всегда находят слабости друг друга в бою.

Мэн Ци действительно был серьёзным противником, и тот, кого он привёл, тоже был не слаб. Но Старый предок Цинъю тоже был гением боевых искусств. Его мастерство не было пустыми словами. Почему мастера любят сражаться снова и снова? Именно потому, что они могут извлечь уроки из прошлого, разработать новые приёмы и быть уверенными, что смогут победить.

На самом деле, когда они встречаются снова, они понимают, что противник тоже стал сильнее.

<http://bllate.org/book/15299/1351968>